

Шэнь Цзыцяо задрожала от его громкого голоса и ответила:

— Почему вас это волнует? Я здесь главная.

Лу Цзяшэн оттащил бородача с широко раскрытыми глазами назад и сказал:

— Третья Мисс, он плохо воспитан. Пожалуйста, не злитесь.

Шэнь Цзыцяо сказала Инь Хуа и Чжао Ди:

— Возвращаемся! Пусть охранники будут внимательнее и никого не впускают. И то же самое касается охранников в фруктовом саду.

Улыбка Лу Цзяшэна застыла, а лицо бородача вспыхнуло.

Ци Чжэн взглянул на них и пошёл за Шэнь Цзыцяо вниз с горы. Когда они почти дошли до деревни, Шэнь Цзыцяо заметила, что он всё ещё идёт за ними.

— Неужели ты не понял моих слов?

Шэнь Цзыцяо нахмурила брови и посмотрела на него. Неужели он правда думает, что я снова помогу ему?

— Я дурак.

Дураки, очевидно, ничего не понимают.

Шэнь Цзыцяо неискренне улыбнулась и сказала:

— Ты, похоже, не боишься, что я разоблачу тот факт, что ты просто притворяешься дураком. Может быть, мне стоит рассказать им, кто украл у них что-то важное?

Ци Чжэн медленно подошёл к Шэнь Цзыцяо, его лицо выглядело спокойным. Он уставился на Шэнь Цзыцяо, а потом вдруг сказал:

— Ты действительно дочь Шэнь Сяо?

— Значит, ты даже не знаешь, кто я? Похоже, ты действительно глуп.

Шэнь Цзыцяо была слегка шокирована. Может быть, Ци Чжэн что-то узнал? Он не должен был знать её.

Ци Чжэн придвинулся ближе и сказал это медленно и спокойно в уши Шэнь Цзыцяо.

— Ты не знаешь, что лагерь твоего отца и Северный лагерь – соперники? Ты всё ещё хочешь помочь Ду Цзитану?

Это... Она действительно ничего не знала. Она даже не знала, в каком лагере находится Шэнь Сяо.

Шэнь Цзыцяо подняла брови и спросила, не дрогнув:

— У тебя с Ду Цзитаном большая вражда?

Ци Чжэн, очевидно, не думал, что Шэнь Цзыцяо не была дочерью Шэнь Сяо. Он слегка улыбнулся, но не ответил Шэнь Цзыцяо.

— Что ты украл у Ду Цзитана? – снова спросила Шэнь Цзыцяо.

— Тебе нет смысла знать это, – сказал Ци Чжэн.

Шэнь Цзыцяо фыркнула и сказала:

— Я знаю, что ты притворяешься глупым. И что? Ты собираешься убить меня, чтобы заставить замолчать?

Ци Чжэн вдруг рассмеялся. Его мягкий и магнетический смех тронул сердце Шэнь Цзыцяо. Его глубокие глаза засверкали, как бриллианты, а острое лицо уже не выглядело таким серьёзным и суровым. В этот момент он стал более красивым и умным. Шэнь Цзыцяо была ошеломлена открывшимся ей видом.

На самом деле, ему больше не нужно было притворяться глупым. Однако он привык к этому, поэтому некоторое время не мог вернуться в своё нормальное состояние.